

ИСПЫТАТЬ СЕБЯ ВО ВСЕМ

— Когда я был маленький, мне хотелось стать Георгом Отсом. Моих родителей это очень огорчало — ребенок совершенно не умеет петь, а хочет стать певцом. Мое становление как актера... В школе я уже в начальных классах занимался в драмкружке. В старших классах почувствовал, что меня все сильнее интересует изобразительное искусство. Если бы я попал в художественный институт... живописец или скульптор из меня едва ли получился... Впрочем, кто знает!

Эти слова принадлежат Гуйдо Кангурсу, с которым мы сидим в одном из помещений театра и беседуем. Недавно актер вернулся из ГДР и ФРГ. Этот год для него вообще был богат зарубежными поездками: Польша, Югославия, Финляндия, Швеция, Дания. В этом отношении год был действительно насыщенным. А в театре?

— И театральным год оказался удачным. Были роли в двух интересных спектаклях. Но самым важным в минувшем году Гуйдо Кангур считает то, что он обрел душевное спокойствие и равновесие. А для актера это очень важно.

— Суетишься все время, разрываешься на части. А надо найти время, чтобы пойти, например, в церковь. Не тогда, когда там идет служба. Кто-то сидит наверху за органом, репетирует, он наедине с собой. Я сижу внизу и тоже нахожусь наедине с собой. Тогда все снова становится на свои места и можно работать дальше.

В качестве гостя Гуйдо Кангур играл в трех театрах Эстонии. Это ему нравится. Новая сцена и новые партнеры. Так и сам становишься немного другим. Самые хорошие воспоминания остались от театра «Ванемуйне». Там была роль в спектакле «Последняя смерть Свифта». В вильяндиском театре «Угала» запомнилась детская пьеса «Новогодний день», а в «Театре-студии Старого города» — «Ясно, пасмурно, ветрено».

— Я люблю гастроли. Естественно, не однодневные выезды, когда домой возвращаешься ночью, а утром надо идти на репетицию. Но актерская кочевая жизнь, гостиницы — это мне вообще-то нравится.

Свободное время у Гуйдо Кангура выпадает редко. Особенно мало его было в последние 2—3 года, когда спектаклей было очень много. В месяц приблизительно 18. Ну а если все-таки остается хоть немного свободного времени? Что тогда?

— Хотелось бы больше читать. Мне нравится читать медленно, вдумчиво, делать пометки, выписывать наиболее существенные места. Сейчас я иногда беру в руки какую-нибудь книгу, которая в свое время была для меня очень важной. Интересные изменения происходят в понимании многих вещей. Важно уметь анализировать себя. Еще Гуйдо Кангурсу хоте-

лось бы учить языки. Это следовало бы делать хоть в ночное время. Наступила пора, когда мы все осознали, насколько важен язык.

Увлечение Гуйдо Кангура — рыбалка. Когда в театре заканчивается какой-нибудь напряженный период, как только появляется несколько свободных дней, Гуйдо берет палатку, лодку и едет рыбачить. Рыбалка — это встреча со многими прекрасными местами Эстонии.

Но вернемся назад, в театр. Как относится актер к моноспектаклям?

— Мне они не по душе. По-моему, на сцене должны быть хотя бы два актера. Одному не интересно говорить. В театре обычно так: я прихожу и смотрю в глаза партнеру. О чем он думает сегодня? Ведь спектакли всегда отличаются друг от друга. Они каждый день разные. Это придает какой-то зазор: давай-ка сегодня сыграем так. Но если мне сейчас предложат роль в моноспектакле, я отказываться не стану. Я всегда за то, чтобы испытывать себя во всем.

— Какая роль вам нравится больше всего?

— Прежде, когда я принимал без разбору все роли, ка-

*Olgu tere du
tais roõm
ja tahtumist.
Heed nut aastat!
Guido Kangur*

кие мне предлагали, я пытался сам мысленно их сделать для себя приятными. Конечно, были и такие роли, которые ничем не привлекали. Но сейчас мне очень нравятся, пожалуй, две мои последние роли. Очень понравилось играть в пьесе «Мне 13 лет».

Помолчав, Гуйдо говорит, что вообще-то он не любит давать интервью. Почему?

— Я не люблю, когда кто-то лезет мне в душу. Когда меня спрашивают, что я думаю о той или иной роли, я обычно отвечаю: — Приходи в театр, смотри и сам делай выводы.

Пусть нас оценивают по нашим делам. Ведь в работе виден и сам человек. Точно так же, картина отражает то, о чем думал в данный момент художник, какова его жизненная позиция.

Эсне ЭРНИТС.
Фото Кристьяна ЛЕППА.